

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ

Сколько помню себя, столько, кажется, знаю Сологуба. С 70-х его имя в области было у всех на слуху.

...Небольшой городок Очер буквально стонал. Всего два года назад разместили здесь спецшколу для лихих пацанов, успешных столкнуться с законом, но уже стала она грозой для всех. Опустошительные набеги на окрестные огороды и погребки. Погромы и бунты. Драки и воровство. Милиция не успевала вылавливать и возвращать обратно «свободолюбивых» постояльцев, которых не останавливали ни четырехметровый забор вокруг школы, ни охрана на проходной.

Вот тогда и появился в Очере Георгий Павлович Сологуб. Уговорили-таки его наробразовское начальство сменить процветающую среднюю школу на этот горе-приют, промышленный город Чусовой - на полусельскую глубинку. Потом сам объяснял: ребят стало жалко, да и не призывок от трудностей убежать в кусты.

Это сейчас мы готовы иронично усмехнуться на тогдашнюю расхожую фразу про «трудности и кусты». Но ведь было, слава Богу, живое поколение, которое не стеснялось таких слов. Сологуб - из него, мы бы, кажется, на дух не принимали советский строй: отца раскулачили и расстреляли в 30-х годах, семью сослали из-под Могилева в уральскую глушь. А он всю свою жизнь самоотверженно «пахал» на него: сначала - на фронте, затем - в школе. Никогда не отступал от принципа - честно работать, куда ни пошлешь.

В спецшколе истовость Сологуба проявилась сплани. В первые годы он вообще дивал и ночевал тут. «Поштучно» складывал новый коллектив сотрудников. До искр сшибались в спорах о едином подходе к своему необычному «контингенту»...

Сейчас и не расскажешь, как Сологуб шаг за шагом, изо дня в день отсеивал топ плацдарм, где на смену уличной волынке приходило человеческое общение. Отряды и штаб командиров. Ежеутренние линейки - начало порядка и дисциплины. Бой крупноручья, объявленной № 1. Комиссарство старших над новичками... Наверное, можно было иными путями воздействовать на этих трудных ребят. Сологуб выбрал такой.

Сегодня это кажется чудом, но оно действительно стало. Ответные сорванцы, которых привозили сюда милицмейские «воронки», через три года со слезами на глазах прощались с родной спецшколой, потом писали воспитателям письма, приезжали их навестить. Многие, не осилившие до Очера таблицы умножения, уходили с полным свидетельством об окончании восьмилетки. С

навыками жить в коллективе, обслуживать себя в быту, заниматься спортом.

И еще - с удовольствием о рабочей специальности, приобретенной в учебных мастерских. Это особая страница в школьной биографии. При тогдашней жесткой системе финансирования сверху утойей оборачивался любой внебюджетный проект, а спецшкола, окрепнув, замкнулась на создание... собственного заводского цеха. Строительство помещения, поиски заказов, обучение ребят... - что говорить, миллион хлопот и забот. Сологуб сумел все «пробить». Цех - настоящий цех одного из крупных пермских предприятий - безотказно действует до сих пор, продолжая приносить немалые доходы. А тогда, воспользовавшись ими и не взяв ни рубля из бюджета, возвели теплицу, свинарник, открытый бассейн, дом для сотрудников...

В наши дни иметь принципы не в чести. Да и под-

сдавал дел - «натаскивал» новичка. Тот охотно выслушивал все советы.

Проводили на пенсию Георгия Павловича торжественно. Были высокие гости, громкие речи. Но проникновенней всех звучали клятвы молодого директора спецшколы: система Сологуба будет продолжена!

А после проводов появил-

ся вышедшем сборнике об опыте Очерской спецшколы целые страницы были переписаны из прежних работ Сологуба, причем без кавычек и ссылок на автора.

- Кредо Георгия Павловича было понятно. А на чем вы сейчас строите воспитание?

Вместо ответа директор показал мне один из клас-

ный учитель России». И никто не сомневается, что он его добьется.

Но росло и противостояние между преемником и Сологубом. Я понимаю, Георгию Павловичу действительно было больно узнавать о фактах, которые не видит раз в то, что не хочет их видеть. Что в школе - снова круговая порука. Было самоубийство. Массо-

- А скажите, сколько на учете у вас болеющих пенсионеров? - не выдержал страшной картины истец.

- А-а-а... - запнулась врач. - Есть одна, лет пятидесяти.

Позднее Георгий Павлович мне скажет:

- И вправду, совсем ни к чему мне та баня. Вон свою поставил под окнами дома. Так ведь люди, с которыми раньше вместе работал, требуют заступиться. Неужели у нас сегодня невозможно добиться справедливости?

Тогда суд признал правым ответчика: баней могут пользоваться только ветераны труда, а у Сологуба нет соответствующего удостоверения.

Я узнавала: на ту пору по всей России ни у кого его не было. Новый закон о ветеранах вышел год назад. Государственная машина исполнения, как у нас бывает всегда, не раскрутилась пока до того, чтобы «корочки» дошли до людей.

- Вот выдают мне бумажку, - невесело улыбается Сологуб, - и стану я тогда вновь не бухашкой, а человеком. И добьюсь своего.

Упрямец? Сутяга? Романтик? Да человек Идеи, который не хочет и не может уйти с баррикады, пока они есть. Иначе кому их сдавать?

- А звание Героя Соцтруда по-прежнему действует?

- Никто его не отменял, - Георгий Павлович, как и раньше, не охот до разговоров о своем героизме. - Есть кое-какие льготы. Вот недавно обновили положение о Героях Советского Союза и Героях России - расширили их права. Но упустили Героев Соцтруда. Потом объяснили, что просто о них забыли.

Забыли... Как это характерно для нашей страны - превращать в мучеников своих лучших людей.

Да и нужны ли ей сегодня герои труда? Нужны ли другие герои - будь то прошедшие Афганистан или Чечню? И вообще, нужно ли человеческое достоинство, если не только «новые деятели», но и само государство забыло, что это такое?

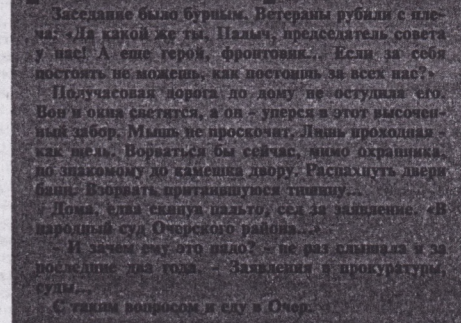
Наверное, нет в мире другой страны, которая бы сравнялась с нашей в умении унижить недавних своих кумиров. Словно стремясь доказать, какое это бессмысленное занятие - служить ей верой и правдой.

...А борьба вокруг «бани» - все продолжается. Выигрывает ли этот свой бой очерский Георгий? Герой Социалистического Труда, фронтовик-кавалер ордена Славы и медали «За отвагу», «Заслуженный учитель школы», «Отличник наробраз», ветеран с 44-летним трудовым стажем.

Боюсь, что и самому Георгию Победоносцу это оказалось бы не под силу.

Л. КАРПОПОВЦЕВА.
Фото А.СКОРЫНИНА.

Последний решительный Георгия-орденоносца

Заседание было бурным. Ветераны ругали с плеча: «Да какой же ты, Паша, председатель совета у нас! А еще герой, фронтовик... Если за себя постоять не можешь, как настоящие за всех нас? Получасовая дорога до дому не остудила его. Вон и окна слетелись, а он - уперся в этот высоченный забор. Мысль не пророчила. Лыжи провалились как мель. Вспомнил бы сейчас, мимо охранника, но знакомому до канцелярии. Распахнул дверь. Вспомнил притянувшись тенью...»

Паша, эта была пальто, сел за записку. «И вчерашний суд Очерского района...»

И зачем ему это надо? - не раз слышала и за последние три года. - Записки в прокуратуру суди...

С таким размахом и в Очере.

Все в нем было роскошно: выстроенные амфитеатром столы, расписные стены, новенькое оборудование... Но, как я позже узнала, большую часть времени этот класс стоял под замком. Не исключалось, что воспитанники, взбунтовавшись, все искорчат.

Встретилась я и с педагогами - правда, для спецшколы уже бывшими. Вся команда Сологуба отсюда ушла. Как раз в это время новый директор судился с последним из старожилов. «Не сошлись характерами» с молодым, приехавшим из Подмоховья специалистом (кстати, членом известной многодетной семьи Никитиных). Все говорили, что он воспитатель милостиво божьей. Пришлось-таки ему расстаться с Очером.

А популярность молодого руководителя спецшколы росла. Деловой человек, бизнесмен: Правда, трудно было понять, где он делал свой бизнес, где - школьный. К нему благоволило областное начальство. Многие и сегодня считают, что он открывает собой двери министерских кабинетов.

Сейчас вот на него оформляются документы о присвоении звания «Заслуженный пермский педагог».

Я отвела взгляд: в только

вое отравление. Рецидив среди выпускников подпрыгнул с прежних двадцати процентов до сорока. Раньше школа принимала до 190 ребят, теперь - 90. В коридорах холодина, половина ребят болеет, а группа во главе с директором в это время едет в... Индию!

Нет, дело не в том, что Сологубу в чем-то «не угодили» его молодой продолжатель. Не может он принять сам этот тип «новых» людей. Что гремят, как поросянок, и мчатся к власти, не взирая на любой светофор. Не хочет он разделять их жизненной философии: сегодня пробиться, взлететь, оторвать - а завтра хоть трава не расти.

Думал, выйду на пенсию - сяду книжку писать, - говорит Сологуб. - Ведь богатейший материал есть. Да кому он теперь нужен? Вон в спецшколе все прежние методические разработки - целую комнату занимали - выбросили и сожгли.

БЕЗ БУМАЖКИ ТЫ - БУКАШКА

Судебное дело было анекдотичным: о непускании в баню спецшколы ее ветеранов. Все знала, что эту баню выстроил Сологуб. И все годы при нем сюда, учитывая трудности с единственной на весь Очер общественной баней, ходили мыться дешеские сотрудники и ветераны. Но отлучили Сологуба от школы - и всем пенсионерам закрыли вход. Бес город понимал, в чем суть дела. Но суд стоял на букве закона. И потому все выглядело нелепым фарсом.

От ответчика - администрации школы - выдана санитарный врач. Она подробно живописала, как район наводнили венерические болезни.

24 января 1997г